

Научно-исследовательский
центр «Иннова»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Сборник научных трудов по материалам
III Международной научно-практической конференции,
23 сентября 2023 года, г.-к. Анапа

Анапа
2023

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

A43

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С.В. к.э.н., профессор (Краснодар), **Дегтярев Г.В.** д.т.н., профессор (Краснодар), **Хилько Н.А.** д.э.н., доцент (Анапа), **Ожерельева Н.Р.** к.э.н., доцент (Анапа), **Сайда С.К.** к.т.н., доцент (Анапа), **Климов С.В.** к.п.н., доцент (Пермь), **Михайлов В.И.** к.ю.н., доцент (Москва).

A43 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 23 сентября 2023 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2023. - 24 с.

ISBN 978-5-95356-271-3

В настоящем издании представлены материалы III Международной научно-практической конференции «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА», состоявшейся 23 сентября 2023 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки и практики, и применению результатов научных исследований. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в экономике.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95356-271-3

© Коллектив авторов, 2023.
© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2023.

СОДЕРЖАНИЕ**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ.****УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.****УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС*****ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ****Казанцева Екатерина Алексеевна 4****КРАУДФАНДИНГ – ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ПРАВ ИНВЕСТОРОВ****Кулёва Ксения Алексеевна 10****ПОНЯТИЕ И ВИДЫ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ПРИНУЖДЕНИЯ****Малухина Анастасия Евгеньевна..... 14***АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ****ЮРИСПРУДЕНЦИИ*****СУДЕБНИКИ 1497 И 1550 ГГ. И КОДИФИЦИРОВАННЫЕ ИМИ
НОРМЫ ПРАВА****Андреева Оксана Владимировна 19*

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.61

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Казанцева Екатерина Алексеевна

магистрант

Научный руководитель: Пестерева Юлия Сергеевна,

доцент кафедры уголовного права и криминологии,

кандидат юридических наук,

ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет» СибЮУ

***Аннотация.** Определение уголовной ответственности за ятрогенные преступления актуально не только с точки зрения уголовного правосудия, но и с точки зрения криминологии. Ятрогенные преступления – это деяния, караемые уголовным наказанием, совершенные медицинскими работниками в процессе оказания квалифицированной медицинской помощи пациентам. В этой статье будет исследована проблема ятрогенной квалификации преступления, а также пути решения найденных проблем.*

***Ключевые слова:** ятрогенные преступления; медицинские работники; оказание медицинской помощи; причинение вреда*

Состояние здоровья и уровень медицинского обслуживания являются одними из важнейших показателей, позволяющих оценить уровень развития и качество жизни российского общества. В связи с этим причинение вреда здоровью или смерть пациентов при оказании медицинской помощи вызовет особую общественную реакцию и негативные общественные оценки. С точки зрения уголовного права преступления, совершаемые медицинскими работниками в отношении пациентов, называются "ятрогенными". Сложность этой группы уголовных

квалификаций обусловлена их спецификой и разнообразием.

Ятрогенные преступления – это умышленное или неосторожное общественно опасное поведение медицинских работников, нарушающее правовые принципы, медицинские условия и создающее угрозу жизни, здоровью и другим законным правам и интересам при исполнении ими своих профессиональных или служебных обязанностей. В настоящее время законодатели не сформулировали единого подхода, будь то понятие ятрогенных преступлений или их классификация. Содержание ятрогенных преступлений раскрывается с помощью научных разработок, которые в основном базируются на судебной практике рассмотрения подобных уголовных дел.

Ятрогенные преступления – это особая категория преступлений, совершаемых медицинскими работниками. Они могут быть преднамеренными или по неосторожности и причинить вред здоровью пациента или привести к смерти. Поэтому необходимо провести более углубленный анализ каждого случая, чтобы понять, были ли допущены врачебные ошибки или нарушены нормы медицинской практики, и определить степень ответственности медицинского персонала [1, с. 685].

Мы можем выделить несколько признаков преступления, чтобы оно могло считаться ятрогенным:

1. совершение медицинским работником (то есть субъектом преступления может быть только лицо с медицинским образованием);
2. причинение вреда или угроза причинения вреда жизни и здоровью человека (то есть объектом преступления может быть только жизнь и здоровье личности, а именно, права, защищаемые главой 16 УК РФ);
3. совершение преступления вовремя во время оказания медицинской помощи.

Стоит отметить, что действующее законодательство Российской Федерации не содержит четкого определения ятрогенных преступлений или конкретного перечня. Кроме того, преступление, совершенное медицинскими работниками, само по себе не является отягчающим обстоятельством, хотя на самом деле

часто используется беспомощность, поскольку пациенты, которые становятся жертвами, часто находятся в таком состоянии (большинство преступлений, связанных с ятрогениями, происходят во время хирургического вмешательства, назначения лечения пациентам и т.д.).). Что касается смягчающих обстоятельств, то на практике врачи часто прибегают к сочувствию, когда речь заходит об умышленных преступлениях.

Отсутствие закрытого перечня медицинских преступлений позволяет отнести к ятрогенным следующие запрещенные УК РФ общественно-опасные деяния [2, с. 25]:

1. убийство (ст. 105 УК РФ);
2. причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ст. 109, ч. 2 УК РФ);
3. умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ);
4. умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ);
5. принуждение к изъятию органов и тканей человека для трансплантации (ст. 120);
6. заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ);
7. незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ);
8. неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ).

При определении состава преступления как умышленность, так и халатность могут использоваться в качестве формы преступления, и значительная их часть является формой халатности. Квалификация ятрогенных преступлений — это прежде всего вопрос применимых положений Уголовного кодекса Российской Федерации. Напомним, что некоторые из преступлений, выделенных в предыдущем параграфе (например, статья 109, часть 1), являются преступлениями небольшой тяжести и тяжкими, поэтому у сотрудников правоохранительных органов есть всего два года до истечения срока давности для привлечения к уголовной ответственности. Во-вторых, проблема приписывания определенных

отягчающих или смягчающих обстоятельств определенному поведению. В-третьих, это вопрос вынесения приговора с учетом характера преступления и степени общественной опасности.

В связи с неопределенностью в отношении квалификации и нормативных актов, касающихся ятрогенных аспектов уголовной ответственности, рекомендуется внести некоторые поправки в действующее законодательство, добавив статьи 61 и 63 Уголовного кодекса, которые предусматривают соответствующие ситуации, конкретно связанные с медицинскими работниками, для максимизации персонализированной ответственности. И измените формулировку пункта, который мы назвали в списке ятрогенных преступлений, чтобы ввести отдельные пункты для врачей, которые будут содержать все аспекты квалификации и специальные наказания [3, с. 50].

Обычно уголовные дела по данной категории преступлений возбуждаются по заявлению потерпевшего, его родных или знакомых.

Мы считаем, что в связи с возросшей ответственностью медицинских работников они не должны причинять увечья или смерть из-за ненадлежащего исполнения физическими лицами своих профессиональных обязанностей в соответствии со статьями 109 и 118 Уголовного кодекса Российской Федерации, но по другим специальным составляющим. Поэтому мы рекомендуем рассматривать ятрогенные преступления как рассматриваются как отдельная категория преступлений и закреплены в главе 25 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», причем в лице медицинских работников

Также в связи со стремительным технологическим развитием и появлением новых методов диагностики и лечения следует рассмотреть возможность внесения изменений в УК РФ, чтобы уголовное законодательство отвечало новым вызовам в области медицины. Например, можно поставить вопрос о введении уголовной ответственности за причинение вреда здоровью пациента при использовании новых технологий и методик лечения, если медицинский персонал не овладел ими должным образом или не выполняет рекомендации по их безопасному

применению.

Кроме того, можно рассмотреть вопрос о введении ответственности за неправильную интерпретацию результатов диагностики и ненадлежащее выполнение хирургических вмешательств. Государственные санкции могут проявляться в виде лишения свободы, в зависимости от тяжести причиненного вреда. Кроме того, мерой ответственности могут быть штрафы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Кодификация этой специальной нормы упростит задачи сотрудников правоохранительных органов, привлечет врачей к уголовной ответственности и обеспечит более справедливое судебное разбирательство. Кроме того, мы заметили, что медицинские осмотры часто проводятся во время производства по медицинским преступлениям, что может занять несколько лет. Такая ситуация создает проблему, заключающуюся в том, что привлечь врачей к уголовной ответственности по статье о незначительности невозможно, поскольку в объективной реальности невозможно успеть провести обследование и проверить результаты в течение двух лет.

На сегодняшний день безопасность медицинской помощи находится на низком уровне, поэтому необходимо включить вопросы безопасности медицинской помощи в учебные программы медицинских образовательных учреждений.

Хочется внимание на тот факт, что любого проявления ятрогении можно избежать, если медицинские работники в каждом конкретном случае оказания медицинской помощи руководствуются соответствующими медицинскими предписаниями, которые содержат перечень диагностических и лечебно-профилактических мероприятий с учетом патологии пациента, тем самым сохраняя здоровье и жизнь пациента.

Список литературы

1. Васильев И. А., Шищенко Е. А. Врачебная ошибка в уголовном праве / Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2016

г. Краснодар, 2017. С. 684–686.

2. Егоров О. Н., Майоров А. В. Вопросы юридической ответственности в медицинской деятельности / Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2021. № 4 (16). С. 23—30.

3. Улезько С. И. Понятие ятрогенных преступлений / Общество и право. – 2018. – №2(64). – С. 46–51.

УДК 343.7

КРАУДФАНДИНГ – ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ПРАВ ИНВЕСТОРОВ

Кулёва Ксения Алексеевна

магистрант

Научный руководитель: Пестерева Юлия Сергеевна,

к.ю.н., доцент

ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»,

город Омск

***Аннотация.** В статье проводится анализ нового явления процесса цифровизации – краудфандинг. Актуальность обусловлена несовершенством правового регулирования данной сферы, наличием проблем охраны прав инвесторов и необходимостью в разработке адекватной системы мер защиты.*

***Annotation.** The article analyzes a new phenomenon of the digitalization process – crowdfunding. The relevance is due to the imperfection of the legal regulation of this area, the presence of problems of protecting the rights of investors and the need to develop an adequate system of protection measures.*

***Ключевые слова:** краудфандинг, инвестиционная платформа, инвестиционная деятельность, привлечение инвестиций, защита прав инвесторов, инвестор*

***Keywords:** crowdfunding, investment platform, investment activity, investment attraction, protection of investors' rights, investor*

Цифровизация – серьезный вызов для таких сфер как финансы и право, где в последней она проявилась ощутимей всего. Краудфандинг – новое явление для мира, которое в настоящий момент начинает конкурировать с банковскими продуктами, и с учетом быстрых темпов развития вскоре может занять значительную долю рынка кредитования во всех государствах.

Следует отметить, что риск рассматриваемых инвестиций как в правовом, так и в финансовом поле, гораздо выше, чем у классических финансовых

инструментов. Возникает необходимость в развитии системы защиты прав инвесторов. А поскольку краудфандинг является более простой и доступной системой получения финансирования – развитие системы защиты должно идти с сохранением заинтересованности для лиц, привлекающих инвестиции.

Термин «краудфандинг» в российском правовом поле появился в 2014 году. Он был упомянут в Перечне основных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 316 [1], как средство повышения доступности финансирования для микро и малого бизнеса.

2 августа 2019 г. был принят Федеральный закон № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2].

Мы видим, что законодатель решил не использовать термин в силу многозначности. Поэтому общепринятого понятия краудфандинга нет. В общем виде под краудфандингом можно понимать коллективное финансирование, осуществляемое с использованием информационных технологий.

На момент принятия закона уже функционировал ни один десяток инвестплатформ. В настоящий момент, в реестре ЦБ зарегистрирован 71 оператор краудфандинговых платформ [3]. Но чем больше становится участников этого рынка, тем больше проблем с мошенничеством, неплатежами. Споры переходят в предмет судебных разбирательств.

Да, закон о привлечении инвестиций стал одной из первых ступеней в формировании правового регулирования краудфандинга, однако новизна и специфический характер регулируемых им отношений не позволили в полной мере вписать их в существующую правовую систему, и уже сейчас очевидна необходимость внесения соответствующих изменений в действующие нормативные правовые акты и дальнейшего совершенствования Закона о привлечении инвестиций.

Сегодня одной из проблем охраны прав инвесторов является следующее.

Деятельность по привлечению инвестиций посредством краудфандинговых платформ требует достаточно активное участие инвесторов. Сама деятельность является высокорисковой, а для инвесторов-физических лиц риск вырастает еще и на фоне низкой финансовой грамотности. Возникает вопрос о правовых мерах их защиты. Поскольку вероятность принятия верного решения вырастает, если такая категория инвесторов, как граждане, будут иметь достаточное количество сведений об участниках и проекте в целом.

Более того, сегодня все больше преступлений совершается с использованием IT-технологий, особенно в сфере дистанционного мошенничества, мошенничества в сети Интернет. Для успешного противодействия им необходимы соответствующие меры реагирования. Новый федеральный закон это не учитывает. Из последних рисков, с которыми столкнулась краудфандинговая отрасль - поддельные электронные цифровые подписи (ЭЦП). Причем существует как риск реального заключения сделки с использованием такой подписи, выпущенной мошенниками, так и риск попыток недобросовестных заемщиков, признать такую подпись недействительной [4]. В данном случае от самой отрасли потребуются значительные инвестиции в системе безопасности – это зона особого контроля со стороны Банка России.

Важно также отметить, что не все виды краудфандинга подпадают под понятие инвестиционной деятельности, они регулируются другими нормами права. В законе речь идет об осуществлении инвестиций через инвестиционную платформу посредством предоставления займов, приобретения размещаемых эмиссионных ценных бумаг, а также имущественных прав путем покупки токенов инвестиционного проекта, удостоверяющих данные права [5, с. 5]. Это значит, что по новому закону правовое регулирование возможно при инвестировании такими способами как кредитование и краудинвестинг. А такие виды, как краудфандинг через дарение - будет регулироваться нормами гражданского права.

Еще одним из недостатков закона о привлечении инвестиций, а значит проблем охраны прав инвесторов является тот факт, что не все инвесторы имеют

возможность до заключения договора осознать риски потери, подтвердив это оператору платформы. Связано это с тем, что в законе обязанность оператора по информированию о рисках распространяется только на инвесторов – физических лиц. Однако сама новизна краудфандинговой деятельности требует, чтобы указание на риски и потери было для всех участвующих инвесторов.

В связи с проведенным анализом такого нового явления процесса цифровизации как краудфандинг, можно сделать вывод о реальной актуальности усовершенствования правового регулирования данной сферы. Необходимости в разработке более совершенной системы мер защиты прав и интересов инвесторов, поскольку краудфандинг является перспективным направлением инвестиционной деятельности, которая будет продолжать набирать обороты в ближайшие годы.

Список литературы

1. Перечень основных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 316/ СПС «Консультант плюс».

2. Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 № 259-ФЗ/ СПС «Консультант плюс».

3. Банк России, «Реестр операторов инвестиционных платформ» по состоянию на 19.06.2023 / URL: https://cbr.ru/finm_infrastructure/oper/.

4. Операторы инвестиционных платформ опасаются мошенничества/ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6209871>.

5. Яценко Т. С. Проблема охраны прав инвесторов в краудфандинге: риски инвестирования и пути их преодоления / Журнал российского права. 2019. № 8. С. 62-71 / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ohrany-prav-investorov-v-kraudfandinge-riski-investirovaniya-i-puti-ih-preodoleniya>.

УДК 343

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Малухина Анастасия Евгеньевна

магистрант

Научный руководитель: Русман Галина Сергеевна,

к.ю.н., доцент

ФГАОУ ВО «Южно-уральский государственный университет»

(научно-исследовательский университет),

город Челябинск

***Аннотация.** В статье рассматривается понятие мер уголовно-процессуального принуждения и их виды. Также рассмотрены различные квалификации системы мер уголовно-процессуального принуждения.*

***Annotation.** The article discusses the concept of measures of criminal procedural coercion and their types. Various qualifications of the system of criminal procedural coercive measures are also considered.*

***Ключевые слова:** уголовно-процессуальное принуждение, виды мер принуждения, уголовно-процессуальное законодательство, система мер уголовно-процессуального принуждения*

***Key words:** criminal procedural coercion, types of coercive measures, criminal procedural legislation, system of measures of criminal procedural coercion*

Одни из главных условий, которые должны соблюдаться при избрании меры уголовно-процессуального принуждения – это законность, обоснованность и мотивированность. Уголовно-процессуальное право предусматривает применение мер принуждения к лицам, которые не исполняют требования закона или для предупреждения данного неисполнения.

Уголовно-процессуальный закон закрепляет правовые нормы, регулирующие деятельность должностных лиц, которые осуществляют уголовное преследование, деятельность суда, адвокатов. Уголовно-процессуальный закон также регулирует вопросы применения мер уголовно-процессуального принуждения в отношении участников уголовного процесса. В УПК РФ мерам уголовно-процессуального принуждения посвящен Раздел IV, разделенный на три главы: глава 12 (задержание подозреваемого), глава 13 (меры пресечения) и глава 14 (иные меры процессуального принуждения).

Принуждение в уголовном судопроизводстве – это физическое, психическое или иное воздействие уполномоченных на то органов государства и должностных лиц на сознание и поведение субъектов уголовно-процессуальных отношений путем применения к ним в установленном уголовно-процессуальным законом принудительных мер, связанных с наступлением для них ограничений личного, имущественного или иного характера [1, с. 80].

В уголовно-правовом смысле меры уголовно – процессуального принуждения не являются формой ответственности, следовательно, они могут быть применены не только к лицам, которые уголовно преследуются, но и к тем, к которым отсутствуют уголовные претензии. Так же уголовно-процессуальные меры могут быть применены к подозреваемому или обвиняемому.

Уголовно-процессуальное принуждение включает в себя такие признаки: применение его в сфере уголовного судопроизводства; точная регламентация уголовно-процессуальным законом субъектов, к которым оно может применяться, а также оснований, условий, пределов и порядка его применения; обеспечение системой процессуальных гарантий личности; связано с различного рода правовыми ограничениями в виде личного, имущественного и иного характера; по своему целевому назначению призвано содействовать успешному осуществлению задач уголовного судопроизводства; применение независимо от воли и желания субъектов, в отношении которых допустимо их применение; применяется государственными органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство [1, с. 80].

Если говорить о классификации уголовно-процессуальных мер, то критерии для классификации разнообразны. Рассматривая классификацию Головки Л. В., можно выделить несколько критериев:

1. реакция на уже состоявшееся нарушение или предотвращение такого нарушения:

а) пресекающие (санкционирующие);

б) превентивные;

2. меры процессуального принуждения, применяемые:

а) только к подозреваемому (обвиняемому);

б) к остальным участникам процесса (потерпевшие, свидетели);

3. степень ограничения прав личности:

а) меры, применяемые только на основании судебного решения;

б) меры, не требующие обращения в суд, для их применения.

Рассматривая систему мер уголовно-процессуального принуждения, можно обозначить три группы. Первая группа является системообразующей группой мер уголовно-процессуального принуждения – автономный институт мер принуждения. Вторая – задержание, не являясь мерой пресечения, представляет самостоятельную меру принуждения, которая обладает своей процессуальной природой. Третью группу составляют меры уголовно-процессуального принуждения, которые не относятся ни к задержанию, ни к мерам пресечения – иные меры процессуального принуждения.

Если рассматривать результат оказываемого воздействия, то меры уголовно-процессуального принуждения можно выделить в две группы.

Первая группа – правовосстановительные меры, обеспечивающие восстановление в правах или возмещении вреда, причиненного преступлением. К этой группе относятся меры:

а) принятые в порядке уголовного судопроизводства и имеющие юридическую силу судебные решения, удовлетворяющие требования соответствующих участников уголовного процесса о возмещении имущественного вреда и (или) имущественной компенсации морального вреда, непосредственно причиненных

преступлением либо незаконным уголовным преследованием (ст. 44, ч. 1, ч. 2 ст. 309, ч. 2, ч. 4,5 ст. 135 УПК РФ);

б) инициированное требованием реабилитированного или его родственников либо уполномоченными субъектами уголовного судопроизводства помещение в СМИ сообщения о реабилитации, если сведения о применении мер уголовного преследования в отношении реабилитированного были распространены в СМИ (ч. 3 ст. 136 УПК РФ);

в) инициированное требованием реабилитированного или его родственников направление судом, прокурором, следователем или дознавателем письменных сообщений о принятых решениях, оправдывающих гражданина, по месту его работы, учебы или по месту жительства (ч. 4 ст. 136 УПК РФ) [3, с. 60].

Правовосстановительные меры направлены на защиту прав и свобод отдельных участников уголовного судопроизводства. Данные меры следует рассматривать как уголовно-процессуальные методы защиты личных прав и свобод отдельных участников уголовного процесса.

Вторая группа включает в себя правоограничительные меры, возлагающие на виновных меры уголовной и уголовно-процессуальной ответственности; ограничения прав и свобод, не связанные с привлечением к ответственности.

К этой группе относят уголовное наказание, принудительные меры воспитательного воздействия, иные меры уголовно-правового характера.

Общим назначением правоограничительных мер уголовно-правового принуждения является справедливая защита публичного интереса от преступных посягательств. Общим назначением правоограничительных мер процессуального принуждения является справедливая защита публичного интереса в реализации целей уголовного судопроизводства [3, с. 60].

С. М. Даровских и О. И. Даровских выделяют проблемы применения мер принуждения «во – первых, их правовая природа, как особый вид мер государственного принуждения, требующая тщательного соблюдения требований закона о правах и законных интересах участников процесса; во – вторых, средство, обеспечивающее результативность предварительного расследования и

судебного разбирательства; в – третьих, ограниченное количество мер принуждения» [2, с. 61]. Для решения данных проблем ученые предлагают введение новых мер уголовно-процессуального принуждения и пробовать иные формы воздействия на участников уголовного процесса.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что меры уголовно-процессуального принуждения – это принудительные механизмы, применяемые к участникам уголовного судопроизводства в целях обеспечения надлежащего порядка уголовного процесса.

Говоря о классификации мер, то они достаточно различны: выделение отдельных признаков или деление на группы. Многие теоретики и практики не выделяют какую – то одну общую классификацию, а делают классификации на основании своих выводов.

Список литературы

1. Андреева, О. И., Назаров, А. Д., Стойко Н. Г., Тузов, А. Г. Уголовный процесс. Учебник для юридических вузов / О. И. Андреева, А. Д. Назаров, Н. Г. Стойко, А. Г. Тузов. Ростов-на-Дону - «Феникс». - 2015. – 445 с.

2. Даровских, С. М., Даровских, О. И. Система мер принуждения в уголовном судопроизводстве России / С. М. Даровских, О. И. Даровских. Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. - № 1(79). - 61–65 с.

3. Иванов, В. И. Меры принуждения в уголовном процессе: системно-правовой анализ / В. И. Иванов. Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2021. - № 3(57). - 59–68 с.

4. Калиновский, К. Б., Смирнов, А. В. Уголовный процесс: учебник / К. Б. Калиновский, А. В. Смирнов. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2020.- 784 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 34.096

СУДЕБНИКИ 1497 И 1550 ГГ. И КОДИФИЦИРОВАННЫЕ ИМИ НОРМЫ ПРАВА

Андреева Оксана Владимировна

магистрант

Российский государственный социальный университет,

г. Москва

***Аннотация.** В статье раскрывается значение Судебников 1497 и 1550 гг. для системы русского кодифицированного права XV–XVI вв. Подчеркивается их роль в укреплении позиций централизованной самодержавной власти. Анализируются структура и содержание Судебников, прослеживается эволюция правовых институтов, на основании чего выявляются приоритетные направления политики государственной власти соответствующего исторического периода.*

The article reveals the significance of the 1497 and 1550 Judicial Codes for the system of Russian codified law of the XV–XVI centuries. Their role in strengthening the positions of centralized autocratic power is emphasized. The structure and content of the Judicial Books are analyzed, the evolution of legal institutions is traced, on the basis of which the priority directions of the policy of state power of this historical period are identified.

***Ключевые слова:** право, кодификация, Судебник 1497, Судебник 1550, правовой институт*

***Keywords:** law, codification, Sudebnik 1497, Sudebnik 1550, law institute*

Историческими предпосылками появления Судебников 1497 и 1550 годов явились политические и социальные явления современной действительности,

необходимость укрепления позиций централизованной самодержавной власти. Так, появление свода законов 1497 г. означало, что систематизированные нормы права будут действовать в том числе и на недавно присоединенных к Москве территориях. Помимо практического, прикладного, это имело чрезвычайно важное организационное и дисциплинарное значение. К тому же страна еще не окончательно преодолела последствия травматичного и разлагающего ордынского влияния, и поэтому верховная власть нуждалась в законных и актуальных рычагах управления процессами общественной жизни.

На протяжении всего времени своего царствования, к укреплению самодержавной власти стремился и Иван Грозный. Полагая себя наместником Бога на земле и утверждая, что в руках монарха сосредоточена абсолютная власть, он проводил достаточно жесткую политику в отношении оппозиционных боярских группировок. При нем появился Судебник 1550 г., в общем сохранивший неизменную структуру предыдущего законодательного свода, но дополненный в своем содержании.

Отечественная историография содержит значительный объем работ, посвященный исследованию Судебников в самых разных аспектах: анализируются предпосылки их создания и общий уровень развития русского права соответствующего периода, рассматривается структура Судебников, выделяются и оцениваются отдельные правовые институты и нормы. Такие исследователи, как И. И. Вернер, Н. П. Загоскин, И. И. Смирнов, В. Н. Латкин и другие.

Примечательно, что к проблемам исследования кодифицированных законодательных актов исследуемого периода, обращались и зарубежные историки. Это N. Kollmann, R. Hellie и др. Интересен анализ содержания судебников в произведении «The Cambridge History of Russia, vol. 1, From early Rus to 1689, ed. Maureen Perrie», изданном в 2006 г. Первый том Кембриджской истории России охватывает период с ранней («киевской») Руси до начала правления Петра Великого и содержательно анализирует отдельные правовые положения, содержащиеся в Судебнике 1497 г. Такой интерес к данным сводам законов, на наш взгляд, свидетельствует об их важности и значительной для своей эпохи

прогрессивности.

Обратимся к рассмотрению структуры Судебников. В своде законов 1497 г. уже существует некая систематизация материала, однако не наблюдается дифференциации норм материального и процессуального права. Необходимо отметить, что последних в Судебнике было большинство. Четыре части Судебника 1497 г. содержат следующие положения: ст. 1-336 регламентируют деятельность центрального суда, этот же раздел содержит нормы уголовного права (ст. 9-14); статьи, отражающие организацию и деятельность местных, областных судов, находятся во второй части (ст. 37-45); третья часть содержит статьи по гражданскому праву и процессу (ст. 46-66) и дополнительные статьи, касающиеся судебного процесса (67-68). Структура Судебника 1550 г. практически полностью продублировала таковую первого Судебника. Его содержание поделено на статьи или главы; не используются заголовки, которые в редакции первого Судебника 1497 зачастую не соответствовали содержанию статей.

Очевидно, при подготовке Судебника 1550 г. были учтены неудобства неорганизованной систематизации статей, поэтому во втором законодательном документе она уже более строгая. Так, в отдельный раздел выделены статьи по гражданскому праву (ст. 76–97), предусмотрена возможность включения в документ новых положений (ст. 98).

Интересно, что во время создания первого Судебника не все нормы действующего права вошли в его структуру. Причину подобных «пробелов» многие историки связывали с несовершенством развития юриспруденции, характерным для данного исторического периода. Некоторые исследователи несогласны с данной точкой зрения. Так, Ф. В. Тарановский считал, что «такое объяснение нельзя признать ни достаточным, ни по существу правильным. Старые законодательные и юридические сборники никогда не задавались целью схватить и исчерпать все вопросы жизни, требующие правовой регламентации, и останавливались только на тех из них, которые в условиях времени и места почему-либо требовали нарочитого вмешательства закона или вообще писаного права; все же прочие отношения продолжали при этом регулироваться иными юридическими

нормами, действовавшими наряду с законом; регулировались они неписаным правом, в море которого всякого рода правовые записи и законодательные акты являлись не более как отдельными разрозненными островами или даже островками» [2, 81].

Исходя из содержания вошедших в Судебники разделов, приведенное выше мнение представляется разумным и обоснованным. Так, своды законов содержали важные положения, регулирующие наиболее актуальные сферы общественной жизни рассматриваемого периода. Принцип сословной дифференциации просматривается в регулировании правового положения крестьян и в большей степени отвечает интересам владельцев поместий. Подробно отражен и имеющий важное значение земельный вопрос. По сравнению с предшествующим, Судебник 1550 г. содержит положения, неразрывно связанные с проводимой Иваном IV политикой. Это меры, направленные на ужесточение наказаний, и подробная регламентация деятельности отдельных выборных должностей.

В исторически и правовых научных трудах можно встретить мнение, что Судебники 1497 и 1550 гг. в общем не соответствовали уровню, которое в XVI в. уже достигло русское право [1, 151]. На наш взгляд тот факт, что законодательные своды во многом базировались на нормах обычного права и юридической практике не столько отражает «отсталость» правовой системы, сколько отвечает текущему уровню развития политико-правовой мысли и практическим потребностям соответствующего исторического этапа. К тому же, очевиден качественно новый шаг, преобразующий структуру законодательства: если в Русской Правде преимущественно использовались нормы обычного права, судебный прецедент, то в новом Судебнике уже содержится свод правил, регламентирующих организацию судебного процесса.

Представляется, что уставные и жалованные грамоты содержали значительный, объем достаточно специфических норм и включение их в общий систематизированный свод было затруднительно ввиду несовершенства юридической техники. Уставные грамоты регулировали местное управление, а также «иные» отношения, которые в современном понимании являются предметом

регулирования гражданского, административного, налогового законодательства. В судебниках же, как уже было указано, в первую очередь были отражены самые актуальные сферы, способствующие укреплению самодержавной власти.

Что касается тенденций развития закрепленных в Судебниках правовых институтах, то эволюцию их можно проследить на примере Судебника 1550 г. Его практически неизменная структура свидетельствует о том, что и приоритетные направления политико-правового развития претерпели изменения совсем незначительно. В целом это не качественное изменение правовых норм, но углубление и расширение полномочий царя и обоснование легитимности его неограниченной власти.

Все же Судебники 1497 и 1550 гг. явились важной вехой в истории нашего государства. Кодификация и систематизация огромного объема уже существующих норм положила начало дальнейшему развитию юридической техники. Исходя из содержания Судебников, можно говорить о приоритетных направлениях политики государственной власти.

Список литературы

1. Исаев И. А. История государства и права России: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ. – 797 с.
2. Тарановский Ф. В. Предмет и задача т. н. внешней истории права / Записки Русского научного института в Белграде. Вып. 1. Белград, 1930.
3. Томсинов В. А. «Судебники 1497 и 1550 годов как памятники юриспруденции Московского государства» в сборнике научных трудов «Проблемы истории государства и права». М., Зерцало-М, 2009. С. 259–287.
4. The Cambridge History of Russia, vol. 1, From early Rus to 1689, ed. Maureen Perrie, Cambridge, 2006.
5. Kollmann, Nancy Shields, Kinship and Politics: The Making of the Muscovite Political System, 1345 –1 547 (Stanford, Calif.: Stanford University Press, 1987.

«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

III Международная научно-практическая конференция

Научное издание

Издательство ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, офис 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 23.09.2023 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 1,4
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 601